

— Что так долго? Заходи живее, — тишину в аудитории нарушил декан НИИ. Он недовольно нахмурился и подманил Янь Сюня жестом.

Оторвав взгляд от двери, Янь Сюнь стремительным шагом подошёл к нему и уселся рядом.

Декан смерил его строгим взглядом и насупился ещё сильнее:

— Застегнись как следует!

В Дицзюньда всегда царила жесткая дисциплина: за пределами тренировочных площадок устав требовал безупречного внешнего вида. И в этой переполненной аудитории один лишь Янь Сюнь позволял себе разгуливать в одной футболке, небрежно перебросив китель через плечо.

Фу Сыхэн невольно бросил на него короткий взгляд. В университете короткая стрижка под ёжик полагалась только первокурсникам, однако Янь Сюнь по собственной воле стригся почти налысо, что лишь подчеркивало резкие, породистые черты его лица. Слегка загорелая кожа ещё блестела от пота на висках, а разлёт темных бровей придавал облику хищную дерзость. Взгляд его — в противоположность холодной сдержанности самого Сыхэна — казался лукавым, насмешливым и откровенно провокационным.

В левом ухе темнел прокол — украшения уставом запрещались, так что сережку он не носил. Выслушав выговор, Янь Сюнь нехотя натянул китель и небрежно застёгнул пару нижних пуговиц. Выглядело это едва ли аккуратнее, чем вовсе без него.

Фу Сыхэн отвернулся, предпочитая не смотреть на эту наглую физиономию, дабы не портить себе нервы.

Едва Цюй Мэнда закончил, слово взял декан НИИ:

— Текущий этап программы «Превосходство» рассчитан на всех третькурсников Командной академии. Поскольку количество мест ограничено, из трёх учебных групп нам предстоит отобрать одну — самую лучшую.

Программа «Превосходство» проводилась институтом ежегодно. Её цель заключалась в поиске наиболее перспективных кадров, которые после выпуска либо пополняли штаты НИИ, либо отправлялись напрямую в элитные армейские подразделения.

Программа предназначалась исключительно для курсантов-командников — в своё время через неё прошёл и сам Фу Сыхэн. Студентам же вроде Ши Юаньяна из Института производства мехов оставалось пробиваться в НИИ своими силами, сдавая общие вступительные экзамены.

В Командной академии числились три группы, примерно по тридцать человек в каждой, но

пропуск в программу получала только одна.

Пока декан говорил, Янь Сюнь одной рукой что-то выводил на листке бумаги, а пальцами другой отстранённо постукивал по переносице.

— Теперь об испытаниях, — продолжал зачитывать документ декан. — Проверка включает несколько этапов. Ключевым станет предстоящий Межзвёздный турнир мехов: команда-победитель получит пятьдесят дополнительных баллов... Есть вопросы?

Инструктор первой группы поднял руку:

— Подскажите, выделяют ли средства, если нам потребуется симуляция реального поля боя?

— Этот вопрос вы обсудите со своим деканом, — ответил глава НИИ.

— Бюджет предусмотрен, подробности разберём после совещания, — подтвердил Цюй Мэнда.
— Что-то ещё?

— У меня вопрос, — Фу Сыхэн поднял руку.

Присутствующие обернулись к нему. Янь Сюнь тоже оторвал руку от лица и перевёл на него пристальный взгляд.

На самом деле Фу Сыхэн хотел задать этот вопрос ещё несколько лет назад.

— Если цель отбора — выявить действительно лучших, то почему критерием служит группа, а не общий рейтинг курса?

— Хочешь предложить отбирать тридцать лучших курсантов со всего потока? — уточняюще спросил декан НИИ.

Фу Сыхэн кивнул:

— Если брать целую группу, среди действительно достойных неизбежно окажутся балласт и посредственности.

Поскольку сам он возглавлял третью группу, при этих словах инструкторы первой и второй ощутимо напряглись.

Распределение в Командной академии строилось на баллах вступительных экзаменов. Разумеется, первую и вторую группы составляли так называемые сливки потока. Направляя Фу

Сыхэна к отстающей третьей группе, Цюй Мэнда преследовал воспитательные цели — «закалить» своего ученика. Впрочем, это практически лишало Сыхэна шансов пройти в «Превосходство»: за всю историю программы третьей группе ни разу не удавалось пробиться в финал.

Старый Цюй руководствовался и личными соображениями. Он подозревал, что Фу Сыхэн вернулся в Академию временно, ради выслуги, и долго здесь не задержится. Назначение к лучшим курсантам загрузило бы его работой по самые уши.

Вот только Цюй Мэнда давно не работал с ним бок о бок и успел забыть, насколько въедливым и принципиальным бывает его подопечный, когда дело касается службы.

Декан НИИ тоже опешил — он явно не ожидал такой дерзости и амбиций от куратора третьей группы.

— Инструктор Фу, — подал голос Янь Сюнь. — Устав и правила нашего университета проверены временем. Как только что отметил декан, программа «Превосходство» оценивает не только личные показатели, но и умение работать в команде. Это отбор не для одиночек.

В его последней фразе прозвучал едва скрываемый вызов.

В служебных вопросах Фу Сыхэн всегда сохранял бесстрастность и строго следовал букве устава, но сейчас внутри него вспыхнуло глухое раздражение.

— Если память мне не изменяет, председатель Янь в свое время тоже попал в программу «Превосходство», — чеканя каждое слово, произнёс Сыхэн. — Положите руку на сердце: неужели в вашей группе тогда не было тех, кто проехал на чужом горбу?

Седовласые деканы и руководство за столом онемели. Никто не ожидал, что дело дойдёт до открытой стычки. Особенно Цюй Мэнда — прекрасно зная характер своего воспитанника, он не понимал, какая муха того укусила.

Янь Сюнь не отрываясь смотрел в глаза Сыхэна. В его тёмных зрачках блеснул азартный огонёк.

С момента появления в аудитории Янь Сюнь, не считая того беглого взгляда у дверей, ни разу не посмотрел на Фу Сыхэна. Но стоило тому заговорить, как взгляд Янь Сюня против воли устремился к нему.

Откинувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу, он всем видом показывал, что намерен идти до конца.

— Неуправляемая орава гениев-одиночек — или сплочённая команда, где восемьдесят

процентов отличников и двадцать процентов середнячков работают как единый организм? Кого, по-вашему, должен выбрать настоящий командующий? Полагаю, инструктор Фу, вы прекрасно знаете ответ.

Аргументы Янь Сюня звучали убедительно. Пусть слова казались резкими, присутствующие в глубине души соглашались с ним.

Взгляд Фу Сыхэна заledenел.

— Разбазаривать истинные таланты армейской системы лишь потому, что середнячками проще управлять, — это, по-вашему, главная цель обучения? — чеканя слова, проговорил он. — Не бывает плохих солдат. Бывают бездарные командиры.

При этих словах Цюй Мэнда понял: пора вмешиваться. Еще пару обменов колкостями — и они сцепятся прямо на выходе из зала.

Декан НИИ тоже сообразил, что обстановка накалилась до предела, и спешно вмешался:

— Слова Сяо Фу не без оснований. Мы обязательно обдумаем ваше предложение. Есть ещё вопросы?

Поняв, что от него отмахиваются стандартным канцелярским оборотом, Фу Сыхэн не стал продолжать спор и уткнулся в планшет, делая пометки.

Янь Сюнь же, не сводя с него взгляда, вновь поднял руку:

— У меня есть предложение.

Декану НИИ искренне хотелось заткнуть ему рот, но субординация обязывала:

— Какое ещё предложение?

— Чтобы НИИ было проще проводить аттестацию, почему бы нам не тренироваться вместе с Командной академией? — губы Янь Сюня тронула едва заметная усмешка, пока он созерцал склонённую голову Сыхэна.

Фу Сыхэн продолжал писать, все еще раздраженный недавним спором, и даже не вслушивался в их реплики.

Декан НИИ задумчиво потер подбородок:

— Мысль дельная. Гонять всех постоянно вместе накладно, но вот утренние учения вполне можно сделать совместными.

— Отличный план, — поддержал Цюй Мэнда. — Добавит нашим курсантам стимула.

После заседания присутствующие стали собирать бумаги и выходить. Фу Сыхэн не заторопивался — со времён учёбы у Цюй Мэнда у него осталась привычка уходить последним, выключая за собой технику и приводя аудиторию в порядок.

Погасив проектор и обесточив оборудование, он выскочил в коридор и тут же натолкнулся на Янь Сюня. Тот подпирал спиной стену у дверей, сжимая в руках блокнот. Судя по всему, простоял он здесь долго, хоть и не подумал зайти внутрь и помочь.

Фу Сыхэн смерил его равнодушным взглядом и вознамерился пройти мимо.

Янь Сюнь выбросил руку вперёд, перекрывая проход.

— Эй, постой.

За последние два года он ещё вытянулся — был теперь под метр девяносто, сантиметра на три-четыре выше Сыхэна. С его длинными руками перекрыть узкий коридор не составило труда.

— Ты со мной разговариваешь? — сухо спросил Сыхэн.

— А с кем ещё? Разве тут есть третий красавчик? — Янь Сюнь наигранно огляделся по сторонам.

Ещё во время совещания Сыхэн уловил в его тоне ту самую знакомую, невыносимо язвительную манеру. С глазу на глаз она проявилась в полной мере.

Янь Сюнь разглядывал его профиль. Пряди серебристых волос касались кожи за ухом; слева на шее выделялась крошечная родинка — едва заметная на бледной коже.

В памяти Янь Сюня вспыхнуло воспоминание: ощущение собственной ладони на этом самом месте. Прохладная, гладкая кожа... Ему казалось, будто он держит в пальцах сам пульс чужой жизни.

На мгновение он забылся.

— Форма одежды нарушена, приветствие старшего по званию отсутствует, субординация сорвана, — ледяной голос Сыхэна вырвал его из оцепенения. — Сосчитаешь, сколько пунктов

устава ты сейчас нарушил?

Янь Сюнь опешил:

— Ты это серьёзно?

— Повторится — отправишься на плац отдавать честь строю сотню раз подряд. И перепишешь устав пятьсот раз, — чеканя слова, ответил Фу Сыхэн.

Янь Сюнь удрученно опустил руку и вполголоса пробормотал:

— Ну орать-то зачем...

Сыхэн уже собрался уходить, не желая тратить время на пустую болтовню, когда вслед ему донеслось неуверенное:

— Оставишь контакты? Пожалуйста.

Ситуация отдавала сюрреализмом. Во времена их отношений правила в Академии были ещё жестче, и курсантам запрещалось пользоваться личными коммуникаторами. В итоге они расстались, так и не обменявшись номерами.

Первым порывом Сыхэна было отказать, но, немного пораскинув мозгами, он всё же достал коммуникатор и вывел код для добавления.

Глаза Янь Сюня мгновенно вспыхнули. Напустив на себя невозмутимый вид, он медленно вытащил свой прибор и отсканировал данные.

Как только подтверждение прошло, Фу Сыхэн развернулся и ушёл, не обернувшись.

Вернувшись к себе, Сыхэн вновь оказался вызван к Цюй Мэнда.

Закончив с передачей дел, декан напутствовал:

— Завтра утром возглавишь утреннюю зарю с остальными инструкторами. Смотри не подкачай
— занимаемся вместе с НИИ, нужно показать себя с лучшей стороны.

Сыхэн замер:

— Что?

Цюй Мэнда всплеснул руками:

— Эх ты, опять ворон считал на совете! Начиная с завтрашнего дня мы проводим утренние муштры совместно с институтом. Чем ты только слушал?

Фу Сыхэн:

«...»

Едва Янь Сюнь переступил порог корпуса НИИ, как его облепила толпа приятелей. Впереди всех шел его закадычный друг И Фэнбэй. Оскалившись в широкой ухмылке, он с ходу хлопнул Янь Сюня по плечу:

— Ну что, каков новый инструктор? Говорят, огонь-парень! В чатах только о нём и судачат.

Янь Сюнь дернул плечом, сбрасывая его руку:

— Отвали. Ты чего такой взбудораженный? Блокаторы продавать начал?

— Бля, да я просто спросил! Старик-декан обмолвился, будто вы чуть не сцепились. Неужто новенький настолько упертый?

Остальные тут же подхватили:

— Ха-ха-ха, наехать на старшеклассника Яня — это надо иметь стальные яйца!

— Этот инструктор вообще не дулит, кто в Дицзюньда главный?

— Заткнись, а то Янь Сюнь тебе сейчас сам пропишет!

Не обращая внимания на трёп, Янь Сюнь отошел к окну и открыл коммуникатор.

«Что ему написать?»

«Насчет заседания — не бери в голову. Но пробиться в "Превосходство" и впрямь непросто...»
— набрав половину, он стер всё.

«Не лезь в "Превосходство". Там слишком грязно». — Снова стёр.

«На самом деле я не хотел спорить, просто...» — Снова мимо.

В итоге он напечатал: «Может, поужинаем вместе? Я угощаю, в знак примирения» — и нажал «Отправить».

В ту же секунду рядом с отправленной репликой вспыхнул восклицательный знак во всплывающем круге:

[Пользователь ограничил доступ. Вы удалены из списка контактов]

Янь Сюнь:

«???»

<http://bllate.org/book/19806/1986155>